

А. И. Блага «Социология детства»: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ ДЕТСТВА. Часть I

А. А. Бесчасная¹

¹Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской. 199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43

Для цитирования: Бесчасная А. А. А. И. Блага «Социология детства»: неизвестные страницы истории социологии детства. Часть I // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 1. С. 160–170. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.1.8867

Аннотация. Предлагаемая читателям статья посвящена знакомству с малоизвестной страницей истории чешской социологии и социологии детства – научной монографией «Социология детства» А. И. Блага, первая редакция которой была опубликована в 1927 г. Статья состоит из двух частей – краткого вводного экскурса, описывающего историю институционализации социологии детства и научное творчество А. И. Блага, и перевода фрагмента его монографии «Социология детства».

Арношт Иноценс Блага – видный социолог Чехии первой половины XX в., обладавший разносторонними интересами, строго следовавший принципам научной работы и её служения практической пользе. Эти качества обеспечили ему статус основателя брненской социологической школы. «Социология детства» А. И. Блага позволяет пополнить багаж знаний об истории становления социологии детства, институционализация и «обособление» которой начались задолго до конца второй половины XX в. Хотя именно этот период часто обозначается в научных публикациях как период обретения самостоятельности данной отрасли социологического знания. Информация, представленная в публикации, позволит расширить представления об эволюции социологических взглядов на проблемы детства, выявить вневременные аспекты исследовательской работы, образующие остов научного подхода, и отразить особенности социального положения детей в конкретный исторический момент. В своём произведении А. И. Блага предпринял попытку определения специфики социологии детства, исходящей из педагогических интенций, а также посредством анализа теоретических источников и эмпирических данных обосновал необходимость изменения положения детей в индустриальном обществе от второстепенного и зависимого (эксплуатируемого и ущемляемого) к равноправному и к детоцентристскому положению детей). Первая часть статьи посвящается краткому обзору становления социологии детства и научного творчества А. И. Блага.

Ключевые слова: социология детства; чешская социология; А. И. Блага; Т. Г. Масарик; ребёнок

Введение

Последние несколько лет наблюдается всплеск интереса к исследованиям детской жизни, которые проводятся в рамках социологии детства. Интерес к социологическим исследованиям детства настолько высок, что российские социологи

детства вслед за зарубежными коллегами заговорили о «новой социологии детства» как следующем этапе эволюции социологии детства. Благодаря этим обстоятельствам социология детства в настоящее время представляется как сформировавшаяся отрасль социологического знания, которую можно смело отмежевать от социологии семьи. Зачастую именно с проблемами семьи идентифицировали проблемы детства в обществе, что аргументировало позицию представителей фамилистики и других теорий среднего уровня о проведении социологических исследований жизни детей в рамках социологии семьи. Однако история становления социологии детства начала формироваться задолго до начала проведения методологически подкреплённых эмпирических исследований детской жизни и тем более возникновения так называемой «новой социологии детства». Одной из таких ранних работ является научный труд «Социология детства» чешского социолога А. И. Блага, который впервые опубликовал его в 1927 г. Целью написания статьи является знакомство исследователей в области детства с этой малоизвестной монографией, свидетельствующей о первых попытках институционализации дисциплинарных социологических исследований детей и детской жизни.

О становлении социологии детства

Согласно многим источникам, социология детства зафиксировала себя в ряду научных дисциплин во второй половине XX в. Причём приобретение ею автономии совпало с появлением нового подхода, или этапа развития, к социологии детства — «новой социологии детства». В России знаковыми событиями в институционализации социологии детства являются исследования детской жизни И. С. Кона. В 2003 г. в книге «Ребёнок и общество» И. С. Кон написал: «Одно из главных достижений науки о детстве конца 1980-х — 1990-х гг. — появление социологии детства. Разумеется, социологи всегда интересовались проблемами детства, но чаще всего это делали с какими-то другими сюжетами, в рамках социологии воспитания или социологии семьи» [2, с. 65]. Описывая формирование российской социологии детства, И. С. Кон ориентирует читателей на последнюю четверть XX в. и отмечает, что исследования носили в большей степени отчётно-статистический характер и проводились в рамках социологии семьи, образования и молодёжи. В этот же период (конец XX в.) были опубликованы две работы С. Н. Щегловой «Социология детства» и «Детство: методы исследования» [7; 8], которые ясно обозначили границы социологических исследований жизни детей, а также положили начало формированию не только социологии детства в России, но и научной школы, изучающей детство как социальную конструкцию.

Рассуждая о становлении социологии детства, её предметном исследовательском поле и научном потенциале, И. С. Кон обращался к работам зарубежных авторов и к опыту проведения эмпирических исследований международными организациями и научными коллективами. Основное внимание он уделяет исследовательской деятельности Е. Квортрупа (Jens Qvortrup), которая в большей степени, по словам самого Е. Квортрупа, связана с возникновением так называемой «новой социологии

детства». Основное отличие, которое он постулировал для разграничения «социологии детства» и «новой социологии детства», заключается в наделении детей ролью субъекта с признанием за ними права и возможности конструировать свое «детство» [18]. Аналогичный тезис встречается у О. Никитиной-ден Бестен в статье «“Детство” в социальных науках: новые смыслы и новые подходы», которая связывает новый виток развития социологических исследований детской жизни с формированием «новой социологии детства»: «В 1980-х гг., когда внимание общества к проблемам детства возросло, учёные пытались объяснить, почему социальные науки по-прежнему уделяют мало внимания изучению детства» [6, с. 9].

Подобное мнение о появлении аутентичных социологических исследований детства лишь во второй половине XX в., что совпало по времени с появлением «новой социологии детства», мы встречаем во многих научных публикациях. Так, например, тематический выпуск журнала «Current Sociology» (2010. Vol. 58. N 2), посвящён обзору зарубежных исследований в области детства. По мнению авторов реферата, написанного по этому специальному выпуску, становление теории и методологии социологии детства в разных странах происходило в период 80–90-х гг. XX в. и чаще всего этот этап развития дисциплины идентифицируют с появлением «новой социологии детства» [9, с. 318]. Однако мы полагаем, что данное представление (скорее впечатление) обманчиво и объяснимо междисциплинарной спецификой социологии детства и присутствием детской проблематики во многих смежных научных дисциплинах намного раньше, чем конец XX в. Среди подобных наук можно назвать, например, демографию, этнографию и этнопедagogику, возрастную психологию и педагогику, девиантологию и т. д.

Этап развития социологии детства в лице «новой социологии детства» выделяется рядом современных авторов как следующий виток развития социологической науки о детстве. По их мнению, основным отличием «новой социологии детства» является признание у ребёнка роли субъекта, что отсутствовало в подходах социологии детства прежде. Сторонники «новой социологии детства» утверждают, что ранее изучение детства происходило с точки зрения объекта социализации и, соответственно, воспитательно-образовательных воздействий по отношению к детям, что комплементарно дополнило и укрепило аргументацию положений теории социализации. Её отражение можно обнаружить в функциональной модели Т. Парсонса, модели символических интеракций Дж. Г. Мида, модели воспроизводства П. Бурдьё, модели конструктивизма с точки зрения психологических подходов – интеллектуального развития Ж. Пиаже, социокультурного компонента развития Л. С. Выготского и т. д. [14]. Кумулятивно это сформировало теоретический и методологический базис для многих прикладных исследований детства, в том числе в парадигме «новой социологии детства».

Следовательно, утверждать, что попыток институционализации и определения специфичного проблемного поля исследования социологией детства до появления «новой социологии детства» не существовало, было бы неправомерно. Такие усилия были связаны в том числе с попыткой выделения специальной социологической теории. Примером этому является изучение проблем детей чешским социологом А. И. Благой в первой половине XX в.

Краткий обзор научного творчества А. И. Блага

В истории социологии, безусловно, существует множество малоизвестных страниц, которые ещё предстоит открыть и изучить с целью определения истоков и направлений эволюции общественной и научной мысли, самопознания человека и общества в целом. Аналогичная ситуация с социологией детства. Малоизвестная в России чешская социология имеет в своих анналах научный труд, который может быть примером и началом отсчёта институционализации социологии детства. Речь идёт о чешском социологе А. И. Благе и его научной монографии «Социология детства».

О «Социологии детства» А. И. Блага в российской социологии практически ничего не известно. Этот труд упоминается лишь однажды в книге Л. А. Беляевой «Эмпирическая социология в России и Восточной Европе», а также в учебно-методической документации, сопровождающей обучение по дисциплине «Социологическая мысль стран Центральной и Восточной Европы»¹, автором которой является Н. П. Нарбут. Это объяснимо, потому что чешская социология в целом не получила должного внимания среди российских и зарубежных социологов, как заметил в одной из научных публикаций Н. П. Нарбут [4].

Россию и Чехию связывает история непростых отношений. В них просматриваются как искреннее взаимопонимание, основанное на общечеловеческих ценностях, так и периоды идеологического противостояния с подавлением инакомыслия. Нельзя не вспомнить такой факт российско-чешских отношений, как программа помощи русской интеллигенции и учёным под названием «Русская акция», инициированная в 1921 г. президентом Чехословацкой Республики Т. Г. Масариком, призвавшим «собрать, сберечь и поддержать остаток культурных сил России»². Благодаря этой программе и по его личному приглашению в 1922 г. в Карловом университете читал лекции П. Сорокин. Жизнь в Чехии позволила учёному и его супруге восстановить моральные и физические силы после их вынужденной эмиграции из России, а также планировать переезд в Америку, где П. Сорокин и его научные взгляды получили всемирное признание³.

Особенность геополитического положения Чехословацкой республики также оказала влияние на развитие научной и особенно социологической мысли. Страна, окружённая со всех сторон государствами, обладавшими мощью и желанием к доминированию, на протяжении всей своей истории стремилась к созданию и укреплению своей независимости и специфичной социокультурной идентичности. Данное желание отразилось в работах социологов настолько сильно, что первым президентом Чехии был избран Т. Масарик — социолог

¹ Нарбут Н. П. Социологическая мысль стран Центральной и Восточной Европы // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19288113/> (дата обращения: 07.05.2021).

² Кузнецов А. «Русская акция» в Чехословакии // Дилетант. 2022. № 073. С. 72.

³ ГБУ РК «Центр “Наследие” имени Питирима Сорокина». URL: <http://rksorokinctr.org/index.php/2016-03-22-07-25-52/2016-03-22-07-31-01.html> (дата обращения: 20.01.2022).

по профессии и по духу, а сама социология стала символом борьбы за суверенитет и сохранение социокультурного единства. Видимо, не случайно социология и проповедовавшие её ученые попали в опалу в периоды установления нацизма и коммунистического режима в историческом прошлом Чехии.

Несомненно, чешская социология, как и другие национальные социологические исследования, обладает собственной спецификой. Как заметил Н. П. Нарбут, среди переводной чешской литературы по социологии в конце XX в. многие работы находятся в междисциплинарном поле, сочетая в себе социологию, философию, эстетику, историографию, политологию и, нередко, теологию [5, с. 116]. Аналогичная ситуация сложилась и с научными исследованиями начала столетия, в частности с «Социологией детства» А. И. Блага.

Арношт Иноценс Блага (Arnošt Inocenc Bláha) (1879–1960) является чешским философом и социологом, учеником Т. Г. Масарика. Его называют самым трудолюбивым и преданным социологом, который видел в социологии, в первую очередь, прикладное значение [19, с. 29]. Он работал в университете Брно с 1922 г. [17, с. 741–742]. Последней должностью Арношта Блага был пост ректора в Университете социальных наук в Брно. Он его покинул в 1949 г.

А. И. Блага был и является одним из ярких представителей социологии в Чехии. Его исследовательский труд и научная позиция оказали значительное влияние на формирование специфики социологических исследований, проводимых в университете Брно.

В Чехии в первую половину XX в. сложились две социологические школы: пражская и брненская. Основная дискуссия между пражской и брненской социологическими школами происходила по поводу теоретико-методологических подходов, что в наибольшей степени отразилось во взглядах на проведение эмпирических исследований. В пражской школе объединились сторонники количественной методологии, а в брненской – качественной [15]. И та и другая школы образовались благодаря академическим сообществам вузов, и то и другое научное сообщество издавало свой журнал. Журнал «Социология и социологические проблемы» («Sociologie a Socialni Problemy») издавался в Праге, «Социологическое обозрение» («Sociologická Revue») – в Брно. Благодаря усилиям А. И. Блага, «Социологическое обозрение» стало официальным журналом Чехословацкого социологического общества, организатором которого также был Арношт Блага. Журнал издавался ежеквартально в 1930–1939 гг. и в 1946–1949 гг.¹ [17, с. 741–742] (по другим данным, журнал представлял Чешское социологическое общество и издавался с 1923 г. [16, с. 52]). Сразу после Второй мировой войны профессор А. Блага начал крупное исследование социокультурного профиля жителей Брно. По замыслу, в исследование планировалось вовлечь более чем 300 000 человек, а его результаты предполагалось использовать при планировании развития города. К сожалению, с прекращением преподавания социологии в университетах и увольнением социологов исследовательская работа не была завершена [17, 741–742].

¹ Sociologická encyklopedie. Sociologický ústav AV ČR, v.v.i. Hlavní editor: Zdeněk R. Nešpor. URL: https://encyklopedie.soc.cas.cz/w/Sociologick%C3%A1_revue (дата обращения: 28.05.2021).

Становление научных позиций А. И. Блага происходило под влиянием научных взглядов Э. Дюркгейма, у которого он стажировался в Сорбонне (1902–1903 гг.) [12, с. 28], и Т. Г. Масарика, который был его непосредственным коллегой по работе в университете.

Изучение общества французскими и чешскими социологами взаимосвязано удивительным образом. Складывающиеся параллельные очертания в истории изучения тревожащих общество проблем показывают, что хронотоп переломных событий конца XIX – начала XX вв. имел широкий пространственный охват. Так, например, Т. Г. Масарик на 16 лет опередил Э. Дюркгейма в изучении самоубийств. В 1881 г. в Вене он издаёт социологический трактат «Самоубийство как массовое социальное явление современности» («Der Selbstmord als soziale Massenerscheinung der Gegenwart») (см.: [20, с. 627]). Эту работу исследователи научного наследия Т. Г. Масарика называют «точным диагнозом времени» [3, с. 130]. Также интересна такая параллель, как основание и патронат Э. Дюркгеймом журнала «Социологический ежегодник» («L'Annee Sociologique») (с 1898 по 1913 г.) во Франции и работа А. И. Блага в «Социологическом обозрении» в Брно. И то и другое стало существенным вкладом в институционализацию национальных социологий – французской и чешской соответственно.

Следующей общей особенностью социологии Э. Дюркгейма и чешской социологии в лице А. И. Блага явилось то, что оба учёных хорошо чувствовали влечение времени в укреплении морально-нравственных устоев общества, видели в этом средство формирования социальных отношений. Для этого они стремились использовать воспитательно-образовательный потенциал социологии. Ясность изложения, доступность для понимания, научная обоснованность – это то, чем отличались выступления и рукописи Э. Дюркгейма и А. Блага [1, с. 186; 21, с. 29]. Педагогическая ориентированность в жизни и в науке была их общей чертой.

Другой интересной особенностью социологических взглядов Э. Дюркгейма и А. И. Блага явилось признание значения социальной среды в формировании личности. Однако признание этого факта имело у каждого различное отражение в научном творчестве. В «социологизме» Э. Дюркгейма делается упор на «коллективное сознание» и надындивидуальные «социальные явления». Следовательно, роль человека в изменениях маргинализована, у него нет иного выбора, кроме как пассивно подчиняться требованиям общества и подвергаться давлению, основанному на социальных фактах [20, с. 627]. А. И. Блага не соглашался с таким представлением: «Дюркгейм односторонне подчёркивает направление давления со стороны целого на отдельного человека». По мнению А. И. Блага, социальный детерминизм принимает более сложную форму и в нём происходит не только давление общества на индивидов, но и наоборот, воздействие индивидов на общество [12, с. 87].

По мнению Д. Янака (Dušan Janák), научное творчество А. И. Блага объединило позиции французского учёного и подход чешских исследователей. А. И. Блага сохраняет критическую дистанцию от объективизма Дюркгейма, который с социологической точки зрения лишает индивида его собственной независимости по отношению к социальным силам. Точно так же он сдержанно

относится к психологизму Т. Г. Масарика, который подчёркивает роль великих личностей – харизматичных лидеров – в истории и общественной жизни. Позиция Арношта Благи определяется им самим и исследователями его научного наследия как критический реализм. Он воспринимает общество как структуру, превосходящую индивида, с присущими ему законами, которые всегда опираются на конкретных индивидов и которые могут влиять на характер общества, используя свою собственную инициативу и влияние [16, с. 52].

Кроме этого, научное наследие А. И. Благи включает в себя создание теоретической концепции федеративного функционализма¹. Наилучшее понимание и осмысление жизни общества в контексте этих теоретических рамок возможно с помощью метода социальной интроспекции, который также был предложен А. И. Благой. Согласно сформулированной А. И. Благой концепции федеративного функционализма, общество – это совокупность надиндивидуальных функций (экономических, политических, культурных), служащих удовлетворению индивидуальных потребностей социального целого, настолько взаимосвязанных, что невозможно выделить из них определяющую составляющую в целом. Они подвержены структурному детерминизму, и только их сбалансированное соотношение гарантирует органическое развитие общества. Обоснование своих положений учёный отразил в исследованиях, посвящённых анализу основных социальных групп общества (рабочих, крестьян, интеллигенции)².

Как в психологии, истоки которой восходят к интроспекции, так и в социологии А. И. Блага предложил использовать метод самонаблюдения, назвав его социальной интроспекцией. Он отмечает, что социальная интроспекция как метод исследования намного «более надёжен и научен, чем методы интуиции или «*einfühlen des Verstehen*»³, которые слишком обременены субъективизмом...» [11, с. 7]. Он описывает это как попытку исследовать свою собственную самость в различных ситуациях на уровне социума: «Семья, нация, партия – это не сущности, которые объективно существуют только отдельно от нас, но они существуют также и внутри нас, они являются частью нашей жизненной структуры. Мы знаем справедливость, мораль, религию не только потому, что нас учили этому, но и потому, что мы сами действуем в соответствии со справедливостью, моралью и религией. Природа только внешняя по отношению к нам. Группа для нас – это больше, чем внешний мир, это также и внутренний мир. Мы можем обнаружить это как вне себя, так и внутри себя. Мы знаем это, потому что живём в ней» [цит.: 16, с. 53].

Преданность своей профессии и глубина научной ответственности А. И. Благи отражаются в ценностных установках научного мировоззрения учёного-социолога. Согласно его мнению, социолог живёт в условиях социального и морального воздействия, когда его объективное теоретическое понимание

¹ Inocenc Arnošt Bláha // Masarykova univerzita Filozofická fakulta. URL: <https://www.phil.muni.cz/fil/scf/komplet/blaha.html> (дата обращения: 07.05.2021).

² Inocenc Arnošt Bláha // Masarykova univerzita Filozofická fakulta. URL: <https://www.phil.muni.cz/fil/scf/komplet/blaha.html> (дата обращения: 07.05.2021).

³ В переводе с нем. языка – сопереживание, понимание, эмпатия.

изменяет его собственные чувства, отношение и волю к действию. Исходя из этого, отличие между социологией как научной теорией и социологией как практической работой искусственное, поскольку и то и другое интегрировано внутри социолога, который одновременно исследует социальный мир через осмысление и живёт в нём, образуя эмоциональный фон. А. И. Блага считает, что в этом выражается компетентность или даже обязанность социолога формулировать научные данные на основе ценностных принципов. Ценностные суждения являются элементом личностной структуры учёного, поэтому также предстают в качестве эпистемологической категории и инструмента познания [10, с. 742–743].

Согласно исследованиям, проведённым Н. П. Нарбутом по обзору работ чешских авторов, посвящённых истории социологии в Чехии, А. И. Блага был исследователем, который сделал «социологию национальной». Это выразилось в том, что А. И. Блага сосредоточил внимание на проблемах своей государственной и национальной общности (кризис семьи, социальная роль интеллигенции, процесс секуляризации и т. д.). При этом чешский учёный был интегрирован в мировую социологию. Он владел несколькими европейскими языками, в том числе русским, что позволяло ему свободно коммуницировать с зарубежными учёными, знакомиться с последними публикациями зарубежных авторов и переводить их [5, с. 120].

Разносторонний и чуткий научный интерес А. И. Благих нашёл свое отражение во многих научных трудах, среди которых «Город. Социологическое исследование» (1914), «Социология и этика» (1921), «Философия нравственности» (1922), «Социология крестьянства и рабочих» (1925), «Социология детства» (1927), «Современный кризис семьи» (1933) и «Социология интеллигенции» (1937), «Чешская социология от возникновения до 1948 г.» (1948), «Социология» (1968) и т. д.

Во второй части статьи будет представлен обзор взглядов А. И. Благих на изучение детства, а также перевод его монографии «Социология детства» (1948 г.), который будет включать в себя фрагменты Введения и первого раздела.

Список литературы

1. Гофман А. Б. Семь лекций по истории социологии. М. : КДУ; Высшая школа, 2003. 240 с.
2. Кон И. С. Ребёнок и общество. М. : Академия, 2003. 336 с.
3. Нарбут Н. П. Дискуссии о теоретическом наследии Т. Г. Масарика // Общество и право. 2004. № 3 (5). С. 126–135.
4. Нарбут Н. П. Томаш Масарик (штрихи к портрету социолога) // Вестник РУДН. Серия Социология. 2001. № 1. С. 69–80.
5. 97.02.012. Нарбут Н. П. Чешская социологическая литература 90-х годов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 1997. № 2. С. 116–125.

6. Никитина-ден Бестен О. «Детство» в социальных науках: новые смыслы и новые подходы // *Интер*. 2009. Т. 4, № 5. С. 7–24.
7. Шеглова С. Н. *Детство: методы исследования. Учебное пособие*. М. : Социум, 1999. 173 с.
8. Шеглова С. Н. *Социология детства*. М. : Институт молодежи, 1996. 127 с.
9. Якимова Е. В. Социология детства в десяти странах: результаты и перспективы (реферативный обзор спецвыпуска журнала «Current Sociology») / Е. В. Якимова, Я. В. Евсева // *Социологический ежегодник*. 2011. Т. 2011, С. 293–318.
10. Bláha A. I. Problém hodnocení // *Naše doba*. 1921. Str. 658–664, 738–745 (цитируется по: Dušan J. Social Introspection of I. A. Bláha and Wittgenstein's' Argument Counter to Private Language. Anniversary Study on Introspection Approach in Social Sciences // *Qualitative Sociology Review*. 2010. Vol. VI, № 2. P. 51–72).
11. Bláha A. I. Sociologie Inteligence. Praha : Orbis, 1937. Str. 7. (цитируется по: Dušan J. Social Introspection of I. A. Bláha and Wittgenstein's' Argument Counter to Private Language. Anniversary Study on Introspection Approach in Social Sciences // *Qualitative Sociology Review*. 2010. Vol. VI, № 2. P. 51–72).
12. Bláha A. I. *Československá Sociologie: Od svého vzniku do roku 1948*. Brno: Doplněk. 1997. Str. 87.
13. Bláha Inocenc Arnost // *Slovník Českých Sociologů* / Ed. by Zdeněk R. Nešpor. Praha : Academia, 2013. 469 p.
14. Corsaro W. A. *The Sociology of Childhood*. 2nd ed. Thousand Oaks, Calif. : Pine Forge Press, 2005. 359 p. URL: <http://books.google.ru/books?id=6K-HcSPHKGkC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 07.05.2021).
15. Janák D. Brněnska versus prazská sociologická škola: mytus a skutečnost // *Sociologický časopis / Czech Sociological Review*. 2013. Vol. 49, № 4. P. 572–602.
16. Janák D. Social Introspection of I. A. Bláha and Wittgenstein's' Argument Counter to Private Language. Anniversary Study on Introspection Approach in Social Sciences // *Qualitative Sociology Review*. 2010. Vol. VI, № 2. Pp. 51–72.
17. Kolaja J. Arnost Blaha and Czechoslovak Sociology // *American Sociological Review*. 1960. Vol. 25, № 5. P. 735–749.
18. Qvortrup J. Societal position of childhood: the international project Childhood as a Social Phenomenon // *Childhood*. 1993. № 1. P. 119–124.
19. Skovajsa M. A False Beginning? The Growth and Destruction of Czech Sociology 1918–1950 / M. Skovajsa, J. Balon // *Sociology in the Czech Republic Between East and West*. Palgrave Macmillan UK. 2017. P. 27–47. DOI: 10.1057/978-1-137-45027-2.
20. Šubr J. Émile Durkheim a česká sociologie: ke 100. výročí úmrtí významného francouzského sociologa // *Sociologický časopis / Czech Sociological Review*. 2017. Vol. 53, № 4. P. 627–634.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бесчасная Альбина Ахметовна, доктор социологических наук, доцент, профессор, Северо-Западный институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: aabes@inbox.ru

Author ID РИНЦ: 497213

Дата поступления в редакцию: 14.09.2021. Принята к печати 30.11.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2022.10.1.8867

A. I. Blaga “Sociology of Childhood”: Unknown Pages of the History of Sociology of Childhood. Part I

Albina A. Beschasnaya¹¹North-West Institute of Management – branch of RANEPА.

57/43, Sredny pr. V. O., V. O., Saint Petersburg, Russia, 199178

For citation: Beschasnaya A. A. (2022). A. I. Blaga “Sociology of childhood”: unknown pages of the history of sociology of childhood. Part I. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 10, № 1. P. 160–170. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.1.8867

Abstract. The article offered to readers is devoted to acquaintance with a little-known page of the history of Czech sociology and sociology of childhood – the scientific monograph “Sociology of Childhood” by A. I. Blaga, the first edition of which was published in 1927. The article consists of two parts – a brief introductory excursus describing the history of the institutionalization of the sociology of childhood and the scientific work of A. I. Blaga, and a translation of a fragment of his monograph “Sociology of Childhood”. Arnosht Inocens Blaga is a prominent sociologist of the Czech Republic in the first half of the twentieth century, who had diverse interests, strictly followed the principles of scientific work and its service to practical use. “Sociology of Childhood” by A. I. Blaga allows us to replenish the knowledge about the history of the formation of the sociology of childhood, the institutionalization and “isolation” of which began long before the end of the second half of the twentieth century. The information presented in the publication will expand the understanding of the evolution of sociological views on the problems of childhood, identify timeless aspects of research that form the backbone of the scientific approach, and reflect the peculiarities of the social situation of children at a specific historical moment.

Keywords: sociology of childhood; Czech sociology; A.I.Blaga; T.G. Masaryk; child

REFERENCES

1. Gofman A. B. (2003). *Sem' leksij po istorii sotsiologii*. [Seven lectures on the history of sociology]. M.: KDU: Higher school publ. 240 p. (In Russ.).
2. Kon I. S. (2003). *Rebyonok i obshchestvo*. [Child and society]. M.: Akademiya publ. 336 p. (In Russ.).
3. Narbut N. P. (2004). Diskussii o teoreticheskom nasledii T. G. Masarika. [Discussions on the theoretical legacy of T. G. Masaryk]. *Obshchestvo i parvo*. № 3 (5). P. 126–135 (In Russ.).
4. Narbut N. P. (2001). Tomash Masarik (shtrikhi k portretu sotsiologa) [Tomas Masaryk (strokes to the portrait of a sociologist)]. *Vestnik RUDN. Seriya Sociologiya*. № 1. P. 96–80 (In Russ.).
5. Narbut N. P. (1997). Cheshskaya sotsiologicheskaya literatura 90-kh godov. [Czech sociological literature of the 90-ies]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya*. Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. № 2. P. 116–125 (In Russ.).
6. Nikitina-den Besten O. (2009). «Detstvo» v sotsial'nykh naukakh: novye smysly i novye podkhody. [What's new in the New Social Studies of Childhood?] *Inter*. № 5. P. 7–24 (In Russ.).
7. Shcheglova S. N. (1999). *Detstvo: metody issledovaniya*. [Childhood: research methods]. M.: Institute of Youth publ. 173 p. (In Russ.).
8. Shcheglova S. N. (1996). *Sotsiologiya detstva*. [Sociology of childhood]. M.: Institute of Youth publ. 127 p. (In Russ.).

9. Yakimova E. V., Evseeva Ya. V. (2011). Sociology of childhood in ten countries: results and prospects (abstract review of the special issue of the journal “Current Sociology”). *Sotsiologicheskij ezhegodnik*. Vol. 2011. P. 293–318. (In Russ.).
10. Bláha A. I. Problém hodnocení. In: Naše doba. 1921. P. 658–664, 738–745. P. 742–743. Quoted by: Janák D. (2010). Social Introspection of I. A. Bláha and Wittgenstein’s Argument Counter to Private Language. Anniversary Study on Introspection Approach in Social Sciences. *Qualitative Sociology Review*. Vol. VI, № 2. P. 51–72.
11. Bláha A. I. Sociologie inteligence. Praha: Orbis. 1937. P. 7. Quoted by: Janák D. (2010). Social introspection of I. A. Bláha and Wittgenstein’s argument counter to private language. Anniversary study on introspection approach in social sciences. *Qualitative Sociology Review*. Vol. VI, № 2. P. 51–72.
12. Bláha I. A. Československá sociologie: Od svého vzniku do roku 1948. Brno: Doplněk. 1997. C. 87. Quoted by: Šubrt J. (2017). Émile Durkheim a česká sociologie: ke 100. výročí úmrtí významného francouzského sociologa. *Sociologický časopis / Czech Sociological Review*. Vol. 53, № 4. P. 627–634.
13. Bláha inocenc arnost. In: Slovník českých sociologů (2013). Ed. by Zdeněk R. Nešpor. Praha: Academia. 469 p.
14. Corsaro William A. (2005). *The Sociology of Childhood*. Pine Forge Press. 359 p. URL: <http://books.google.ru/books?id=6K-HcSPhKGkC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (date of access: 07.05.2021).
15. Janák D. (2013). Brněnska versus pražská sociologická škola: mytus a skutečnost. *Sociologický časopis / Czech Sociological Review*. Vol. 49, № 4. P. 572–602.
16. Janák D. (2010). Social introspection of I. A. Bláha and Wittgenstein’s argument counter to private language. Anniversary study on introspection approach in social sciences. *Qualitative Sociology Review*. 2010. Vol. VI, № 2. August. P. 51–72.
17. Kolaja J. (1960). Arnost Blaha and Czechoslovak sociology. *American Sociological Review*. Vol. 25. № 5. P. 735–749.
18. Qvortrup J. (1993). Societal position of childhood: the international project Childhood as a Social Phenomenon. *Childhood*. № 1. P. 119–124.
19. Skovajsa M., Balon J. (2017). A false beginning? The growth and destruction of Czech sociology 1918–1950. *Sociology in the Czech Republic Between East and West*. Palgrave Macmillan UK. P. 27–47.
20. Šubrt J. (2017). Émile Durkheim a česká sociologie: ke 100. výročí úmrtí významného francouzského sociologa. *Sociologický časopis / Czech Sociological Review*. Vol. 53, № 4. 3. 627–634.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Beschasnaya Albina Akhmetovna, Doctor of Sociology, Associate Professor,
North-West Institute of Management, branch of RANEPa, Saint-Petersburg, Russia.
E-mail: aabes@inbox.ru

The article was submitted on September 14, 2021. Accepted on November 30, 2021.